

На правах рукописи

В2f-

ЧИГАЕВА
Виктория Юрьевна

ОБРАЗЫ ПТИЦ
В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

Специальность 07.00.06 – «Археология»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кемерово 2007

Работа выполнена на кафедре археологии ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Мартынов Анатолий Иванович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Дэвлет Марианна Арташировна

кандидат исторических наук, доцент
Тараканов Андрей Владимирович

Ведущая организация:

**Алтайский государственный
университет**

Защита состоится 1 ноября 2007 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.088.04 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – «Археология» при Кемеровском Государственном университете (650043, Кемерово, ул. Красная, 6)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Автореферат разослан « 21 » сентября 2007 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

З.П. Галаганов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время резко увеличилось количество известных науке памятников наскального искусства в России и за рубежом, накоплен достаточно большой объём источников и литературы, посвящённых отдельным памятникам и территориям распространения наскального искусства, а также работ по исследованию отдельных образов искусства. Одним из таких часто встречающихся образов на памятниках наскального искусства являются птицы. Изображения птиц привлекали интерес различных исследователей: археологов (петроглифистов) (Окладников, Запорожская, 1969; Дэвлет, 1998; Окладникова, 1984; Маточкин, 1997; Кубарев, Забелин, 2006 и др.), этнографов (Алексеев, 1980; Вайнштейн, 1964; Бутанаев, 1996; Павлинская, 1990 и др.), фольклористов (Жирмунский, 1962; Березкин, 2003; Матвеева, 1981; Потапов, 1983; Кенин, Лопсан, 1987 и др.), зоологов (орнитологов) (Васильев, 2003; Гагина, 1978; Булыгин, 1978; Митрофанов, 2002; Оводов, Мартынович, Заика, 2002; Дроздов, Лаухин, Чеха, Кольцова, 1992 и др.) в основном в связи с решением других научных проблем. Поэтому научная литература по исследованию образов птиц в наскальном искусстве представляет собой разрозненные, относящиеся к различным сферам науки, сведения о птицах по отдельным регионам либо отдельным аспектам исследуемого образа, кроме того, по данной теме до сих пор нет комплексного монографического исследования. Однако современная наука динамична и интегративна, что способствует развитию в ней прогрессивных тенденций. Уже на сегодняшний день образ птицы находится в центре внимания различных музеев (например, Кунсткамера), где на базе исследований по птицам готовятся проекты музейных экспозиций (Купина, 2005, с.191-199).

В настоящем диссертационном исследовании впервые собраны практически все известные нам изображения на исследуемой территории, рассмотрены хронология, динамика развития образа в регионах Северной Азии на протяжении археологических эпох, прослежена связь изображений с геосредой, проведена типологизация всех известных изображений и орнитоморфных символов, выявлена значимость образов птиц в духовной культуре народов в различные эпохи в регионах Северной Азии.

Объектом исследования является наскальное искусство Северной Азии и его роль в духовной культуре народов данной территории.

Предмет исследования – орнитоморфные изображения на скалах, курганных плитах и стелах, опубликованные в научных трудах археологов, хранящиеся в фондах музеев и лично скопированные и сфотографированные автором в ходе экспедиций 2004-2006 гг. на Алтае (Бичикту-Бoom, Жалгыз-Тобе, Сеттерлю, Елангаш, Турку-Алты (Кара-Чат), Калбак-Таш, Туюк-Габо) и их роль в наскальном искусстве регионов Северной Азии.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является определение роли образов птиц в наскальном искусстве регионов Северной Азии на протяжении всей истории существования в данной сфере изобразительной деятельности. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: 1) проанализировать и обобщить существующую в настоящее время источниковую базу по изображениям птиц; 2) классифицировать изображения птиц на основе их существенных признаков с использованием данных орнитологии; 3) изучить встречаемость и распространение изображений птиц в наскальном искусстве внутри регионов Северной Азии и на межрегиональном уровне во взаимосвязи с геосредой, фаунистическими особенностями древности и ареалами распространения отдельных видов птиц; 4) проследить эволюцию стилистических особенностей изображений птиц в наскальном искусстве с момента зарождения сюжета до его оформления в этнической культуре; 5) построить хронологическую схему развития орнитоморфных образов в региональном и общегеографическом аспектах на основе применения методик хронологического определения; 6) определить роль и значение образов птиц в наскальном искусстве как части духовной культуры населения Северной Азии в культурно-историческом аспекте; 7) провести культурно-исторические параллели между изображениями птиц в наскальном искусстве и их сюжетами в мифологии, эпосе, этнографических предметах изобразительного творчества

Хронологические рамки исследования. В работе учтены орнитоморфные изображения от неолита (рубеж V-IV- 2 пол. III тыс. до н.э.) до этнографической современности, что, в свою очередь, составляет хронологические рамки диссертационного исследования и позволяет проследить эволюцию образов птиц в духовной культуре Северной Азии с момента его зарождения до постепенного угасания и перехода в иные виды искусства.

Территориальные рамки исследования представлены следующими регионами Сибири и Дальнего Востока: Кемеровская область, республика Хакасия и Красноярский край (частично), Алтай, Республика Тыва (Тыва), Бурятия и Иркутская область (частично), Республика Саха (Якутия), Читинская и Амурская области. Выбор обусловлен тем, что охваченная территория определяется распространением наскальных изображений птиц.

Для проведения параллелей в изобразительной традиции в работе использованы данные соседних регионов, включая Монголию, Среднюю Азию и Казахстан, что обусловлено схожими сюжетами в искусстве, мифах, эпосе, обрядовой практике.

Источники. В работе использован и проанализирован широкий круг источников. Они представлены двумя группами: основные и вспомогательные. Основную группу источников представляют: 1) опубликованные изображения птиц на памятниках наскального искусства,

настенные росписи, 2) неопубликованные архивные и музейные материалы, 3) копии и фотографии орнитоморфных изображений, полученные автором в ходе полевых исследований 2004-2006 гг. Вспомогательную группу источников представляют: 1) орнитоморфные изобразительные источники из погребений и поселений (предметы литья, мелкой пластики, торреовики и др.), 2) этнографические, фольклорные и эпические материалы, 3) данные орнитологии. Всего в работе использованы материалы 261 памятника наскального искусства (1875 изображений птиц), что составляет источниковую базу настоящего исследования.

Автор выражает особую благодарность докторам биологических наук, профессорам кафедры зоологии Т.Н. Гагиной и А.Ф. Белянкину за научные консультации по орнитологическому блоку работы.

Методология и методика исследования. В работе использованы структурный (Леви-Строс, 1958), комплексный и интеграционный подходы при изучении источников и применяются: формально-стилистический и иконографический методы анализа, а также сравнительно-исторический, структурно-семиотический, статистический, сравнительно-типологический методы, метод классификации, обобщения и структурирования, метод аналогий и проблемно-хронологический метод. Кроме того, применительно к наскальному искусству в диссертации использована теория «изобразительных инвариантов» и общесторические принципы исследования: принцип преемственности, диалектики, историзма, исторического плюрализма и детерминизма.

Основными сферами применения методических разработок диссертации являются: выявление количественного соотношения видов птиц на скалах в региональном и хронологическом аспектах и составление статистических таблиц, определение видо-родовой принадлежности птиц и его обоснование, составление типологии изображений, определение датировки некоторых орнитоморфных изображений и построение общей хронологии появления и распространения образа птицы в рассматриваемом регионе, а также семантическое определение композиционно-сюжетного блока.

Апробация работы. Предварительные результаты по теме диссертационного исследования были представлены автором в форме статей, тезисов и докладов на 23-х научных конференциях разного уровня: XXXIX, XL, XLI и XLII Международные научные студенческие конференции «Студент и научно-технический прогресс» в Новосибирске (апрель 2001, 2002, 2003 и 2004 годов); XLII, XLIII и XLIV Региональные (с международным участием) археолого-этнографические конференции студентов и молодых учёных (Омск, 16-19 апреля 2002 г.; Томск, 1-3 апреля 2003 г.; Кемерово, 31 марта-3 апреля 2004 г.); XXXI апрельская конференция молодых учёных КемГУ (Кемерово, 2003 г.); V Конгресс этнографов и антропологов России (Омск, 9-12 июня 2003 г.); I Межрегиональная научная конференция «Язык. Миф. Этнокультура.» (Кемерово, 18-20 февраля 2003

г.); IV Сибирский симпозиум «Культурное наследие народов Западной Сибири: угры» (Тобольск, 9-11 декабря 2003 г.); V Международная научная конференция «Наука и образование» (Белово, 26-27 февраля 2004 г.); XXXI апрельская конференция студентов и молодых учёных КемГУ (Кемерово, 2004 г.); XII Международный научный семинар «Интеграция археологических и этнографических исследований» (Алматы-Омск, 23-24 сентября 2004 г.); Конференция молодых учёных КемГУ (Кемерово, декабрь 2004 г.); V Международная тематическая научная конференция «Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции» (Санкт-Петербург, 1-4 декабря 2004 г.); XXXVII Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция (Челябинск, 2-5 февраля 2005 г.); Международная научная конференция «Мир наскального искусства» (Москва, 3-7 октября 2005 г.); XIII Международный научный семинар «Интеграция археологических и этнографических исследований» (Омск, 20-21 октября 2005 г.); «Курбатовские чтения» (Санкт-Петербург, 10-12 апреля 2006 г.); XIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов - 2006» (Москва, 12-15 апреля 2006 г.); Первый Российской культурологический конгресс (Санкт-Петербург, 25-29 августа 2006 г.), Всероссийский археологический съезд «Современные проблемы археологии России» (Новосибирск, 23-28 октября 2006 г.) и XIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов - 2007» (11-14 апреля 2007 г.).

Научная новизна исследования заключается в том, что: 1) впервые по данной проблеме проведено комплексное исследование, 2) разработана классификация орнитоморфных рисунков, включающая все изображения с орнитоморфными чертами и проведено их видо-родовое определение, 3) выделены хронологические периоды и стилистические особенности орнитоморфных изображений на каждом этапе развития образа птицы, 4) впервые в работе по данной проблеме используются материалы палеоорнитологических исследований (работы Оводова, Мартыновича, Васильева и др.), 5) прослежено отражение орнитофауны в мифологии и эпосе народов данной территории.

Полученные результаты позволили реконструировать роль образа птицы в наскальном искусстве как части духовной культуры исследуемых нами регионов Северной Азии.

Практическая значимость. Настоящее диссертационное исследование определяет роль и место образа птицы в наскальном искусстве и духовной культуре данного региона и открывает новые возможности в исследовательской практике на междисциплинарном уровне (археология, орнитология, этнография, культурология и т.д.). Выводы по теме этого исследования – лишь первый шаг к раскрытию образа птицы и возможностей, связанных с его изучением. Исследовательские работы данного направления в перспективе могут способствовать интеграционным

исследованиям по археологии, этнографии, культурологии, орнитологии, экологии, природопользованию.

Материалы диссертации могут быть использованы при написании монографий по смежным темам, в курсах лекций по археологии, при подготовке спецкурсов по археологии и истории, на семинарах по археологии, а также при разработке учебных пособий по археологии, культурологии и орнитологии и разработке проектов музеиных экспозиций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и десяти параграфов, заключения, списка источников и литературы, списка приложений и альбома приложений. Альбом приложений включает: 1) базу данных по всем используемым в работе источникам, обладающим орнитоморфными изображениями, и данные по остеологическому материалу; 2) карты; 3) статистические таблицы; 4) иллюстративный материал с описаниями; 5) данные биологической характеристики изображений птиц.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении обоснована актуальность избранной темы, определены основные виды источников, территориальные и хронологические рамки, цель, задачи, методологическая основа и методика исследования, изложена научная новизна, приведена структура диссертации.

Глава 1. Источники и история изучения орнитоморфных изображений

1.1. Анализ источников. В параграфе выделяются две группы источников: основная и вспомогательная, даётся подробный анализ всех подгрупп: определяются их полнота, достоверность, новизна. **Основную группу** источников составляют первоисточники: 1) неопубликованные архивные и музейные материалы «Госпубликанского краеведческого музея Горного Алтая» и историко-культурного музея-заповедника «Томская писаница» (Томская писаница, Каракол, Бичикту-Бом, Жалгыз-Тобе, Елангаш, Туекта); 2) материалы собственных исследований (копии и фотографии орнитоморфных изображений, полученные автором в ходе полевых исследований 2004-2006 гг. на Алтае (Бичикту-Бом, Сеттерлю, Туюк-Габо, Жалгыз-Тобе, Елангаш, Каракат); 3) опубликованные изображения птиц на памятниках наскального искусства, курганных плитах и стелах. **Вспомогательная группа** источников представлена данными смежных наук: 1) орнитоморфные изображения из погребений и поселений (предметы литья, мелкой пластики, торретики и др.); 2) данные палеоорнитологии, представленные костными останками с поселений и могильников; 3) этнографические, фольклорные и эпические материалы, представленные переводами опубликованных эпических и мифологических текстов, содержащих сюжеты, в которых фигурируют птицы, и опубликованными в литературе сведениями о древних обрядах, шаманизме и

тотемизме, в которых также были использованы образы и символы птиц. Источники, входящие во вспомогательную группу, задействованы нами при исследовании и анализе основных источников.

Кроме источников, связанных с исследуемой территорией, в работе использованы аналогичные изображения птиц из сопредельных регионов (Монголия, Казахстан, Киргизия и др.).

В ходе работы с источниками рисунки птиц были сгруппированы по регионам и хронологическим этапам, в результате чего выявлено количественное соотношение видов птиц в региональном и хронологическом аспектах, что, в свою очередь, позволило нам получить представление о значимости того или иного вида птиц для различных североазиатских регионов и проследить соотношение значимости отдельных видов птиц для территорий Северной Азии.

По данным источников на 256 из 261 рассмотренного памятника наскального искусства Северной Азии нами отмечено 1875 изображений птиц. На остальных 5 памятниках отмечены только синкетические существа с орнитоморфными элементами. Таких изображений нами учтено около 100. В ходе изучения основной группы источников были структурированы данные по технике нанесения орнитоморфных изображений, их стилистике и композиционному составу. По технике нанесения изображений на скальную поверхность выделяются: 1) нарисованные; 2) выбитые; 3) выбитые с гравировкой; 4) протертые; 5) прошлифованные; 6) прочерченные; 7) выбитые с прошлифовкой; 8) выполненные зашлифовкой неглубоким желобком. При рассмотрении количественного соотношения источников выявлено, что для западной части региона характерно относительно меньшее количество изображений птиц. В то же время отмечается явный приоритет образа птицы на памятниках Прибайкалья и Забайкалья. Соотношение рисунков птиц не только в отдельных регионах, но и на отдельных памятниках, и даже в пределах одного региона, значительно варьируется. Таким образом, встаёт вопрос о соотношении значимости, роли и месте образа птицы в духовной культуре и жизнедеятельности древних людей каждого из исследуемых регионов. Справедливо отметить, что в регионах с наибольшим количеством изображений птиц, как в Бурятии, образ птицы занимал более важное место в культуре их этносов по сравнению с другими.

1.2. Историография проблемы

В историографической части главы нами выделены три этапа изучения орнитоморфных изображений на памятниках Северной Азии: 1) XVII-нач.XVIII вв. – предыстория – это описательный период, характеризующийся эпизодическими упоминаниями о рисунках птиц на писаницах; 2) XVIII-XIX вв. – время появления первых специальных публикаций материалов по писаницам, для которого были характерны первые работы по копированию изображений и фиксации памятников наскального искусства («Описания северной и восточной части Европы и Азии» (Стралленберг, 1730 г.),

«Истории Сибири» (Миллер, 1750 г.), работа Татищева 1735 г.); 3) XX в. – настоящее время – период формирования научного направления по изучению писаниц как части археологических исследований, характеризующийся публикацией материалов памятников, анализом источников, стремлением к обобщению полученных данных.

Изображения птиц становятся объектом научного интереса только в третий, современный период, с 60-90-х гг. XX века (до настоящего времени). В ходе диссертационного исследования были выявлены особенности и степень изученности на каждом этапе. В итоге было определено, что образы птиц не получили достаточного освещения и исследования. Отмечается, что исследования различных областей наук по этой проблеме разобщены, нет обобщающего исследования по наскальным изображениям птиц. В результате анализа историографических проблем автор пришёл к следующим выводам.

1) Тенденция исследования памятников наскального искусства “вглубь” намечается ещё с середины 80-х гг., а 90-е гг. становится переходным этапом к научным исследованиям, обращенным к отдельным культурам, сюжетам, образам наскального искусства, одним из которых является образ птицы. К настоящему времени исследование данной проблемы находится пока ещё в зачаточном состоянии, поскольку специализированных работ по данному вопросу насчитываются единицы (статья Кубарева В.Д. и Забелина В.И. (2006 г.)).

2) Не была разработана ни хронология появления и развития орнитоморфных изображений, ни их типология. Сюжетно-композиционный блок также требует уточнения и унификации формулировок.

3) На данный момент проблема изучения образов птиц в наскальном искусстве пока не получила широкого обсуждения в научных кругах.

Ввиду отсутствия обобщающих работ по образу птиц в Северной Азии изучение каждого из вопросов базировалось на ограниченном круге источников, заключённых, как правило, в рамки одного памятника или в пределах одного из регионов, что не давало возможности воссоздания полной картины развития и эволюции этого образа на исследуемой территории.

Глава 2. Характеристика и обоснование видо-родовой принадлежности изображений птиц в наскальном искусстве Северной Азии

В главе приводится типология всех орнитоморфных изображений, включая рисунки синкетических существ с орнитоморфными чертами; типология признаков и типология поз птиц на скалах Северной Азии, на основе которых составлена общая классификация рисунков птиц по видам, которая легла в основу нашей методики видо-родового определения наскальных изображений птиц, и обоснование этого определения.

1.2. Типология орнитоморфных изображений на скалах

Суммируя данные источников и учитывая разработки предшественников, автор выделил четыре группы орнитоморфных наскальных изображений: 1) определимые орнитоморфные изображения птиц без явных признаков вида, б) изображения птиц с чёткими признаками видо-родовых особенностей; 2) неопределенные орнитоморфные изображения – «неопределенная птица» (условные изображения, не содержащие чёткого очертания образа, знак птицы); 3) птица-антропоморф; 4) синкретическое зооморфное существо, располагающее орнитоморфными признаками. Все эти группы изображений свидетельствуют о значительной и неоднозначной роли образа птицы в культуре народов Северной Азии. На основе рассмотренного источникового материала и с учётом классификаций предшественников нами была разработана новая классификация орнитоморфных рисунков, которая даёт представление обо всех нюансах изображения птицы на каменной плоскости. В основу методики видового определения и классификации рисунков птиц нами положены типология видовых признаков изображений и типология поз птиц. Типология признаков предполагает выделение типов по отдельным существенным признакам, которые наиболее полно характеризуют изображение. Такими признаками являются наличие и форма головы, клюва, шеи, тела, крыльев, хвоста и ног. Одни и те же классификационные признаки изображения могли соответствовать разным видам птиц, но в большинстве случаев для каждого вида имеются свои канонические особенности. Типология поз приводится нами в зависимости от того, что птицы в наскальном искусстве были изображены в различных сферах: в небе, воде или на земле. Данная типология концентрирует внимание на общих очертаниях изображения птиц.

В результате мы предлагаем следующую классификацию орнитоморфных изображений в наскальном искусстве, включающую 37 эталонных изображений птиц на писаницах Северной Азии:

1) профильное изображение птицы с относительно длинным клювом, длинной вытянутой шеей, телом яйцевидной формы, прижатыми к телу крыльями, клиновидным хвостом, короткими ногами – гусь, а также лебедь, выпь;

2) "X"-образная птица – гусь, а также лебедь, воробей;

3) профильное изображение птицы, стоящей на одной-двух коротких ногах (или без ног), с короткой шеей и клювом, прижатыми к телу либо приподнятыми над телом крыльями и с клиновидным хвостом – утка;

4) профильное изображение птицы с длинной вытянутой шеей, длинным клювом, двумя выступами в области задней части головы, овальным телом, прижатыми к телу крыльями, клиновидным хвостом, без изображения ног – крохаль;

5) профильное изображение птицы с длинной полукругом изогнутой шеей, длинным клювом, овальным телом, прижатыми к телу или поднятыми над спиной крыльями, клиновидным хвостом, без изображения ног – лебедь;

6) фасовое изображение птицы с длинной полукругом изогнутой шеей, длинным клювом, опущенными вдоль тела крыльями и ромбовидным телом, плавно переходящим в хвост – лебедь;

7) профильное изображение птицы с относительно короткой шеей и клювом, телом листовидной формы, прижатыми к телу крыльями, клиновидным хвостом, плавно перетекающим в иглообразный выступ – шилохвость;

8) профильное изображение птицы с относительно короткой шеей, длинным массивным клювом, иногда имеющим небольшое утолщение в нижней части, листовидной или овальной формы телом, с широкими крыльями расправленными, поднятыми над спиной или опущенными вдоль тела, клиновидным хвостом и короткими ногами – пеликан, а также баклан;

9) профильное изображение птицы с относительно длинной шеей, длинным клювом, прижатыми к телу крыльями и относительно длинным хвостом – баклан;

10) фасовое изображение птицы с длинной шеей, длинным клювом, опущенными вдоль тела крыльями и телом, плавно переходящим в хвост – баклан;

11) профильное изображение птицы с длинными ногами, длинным вытянутым клювом, длинной, иногда с-видной, шеей, с телом яйцевидной листовидной или овальной формы, с непрорисованными, расположенными вдоль корпуса, как бы прижатыми к телу, либо поднятыми над спиной крыльями, и клиновидным хвостом – цапля, фламинго;

12) фасовое изображение птицы с длинной шеей, клювом, стоящей на двух ногах, с широко расправленными крыльями – цапля, а также лебедь, журавль;

13) профильное изображение птицы с длинными ногами, длинным вытянутым расширяющимся на конце клювом, шеей средней длины, с телом яйцевидной листовидной или овальной формы, с непрорисованными или расположенными вдоль корпуса птицы крыльями, как бы прижатыми к телу, клиновидным хвостом – колпика;

14) профильное изображение птицы с длинным вытянутым клювом, с длинной шеей, длинными ногами и хвостом в виде пышной «метёлки», крыльями как бы прижатыми к телу – журавль;

15) профильное изображение птицы с длинным клювом, шеей и ногами средней длины, телом яйцевидной или листовидной формы, клиновидным хвостом и крыльями как бы сложенными на теле – кулик;

16) фасовое изображение птицы с относительно длинным клювом, головой с раздвоенным хохолком, повёрнутой в сторону, крыльями,

опущенными вдоль тела, которое плавно переходит в изображение хвоста и лапок – чибис;

17) фасовое изображение узокрылой птицы с расправлёнными крыльями, без прорисовки туловища, хвостом (если имеет место) либо зауженным, либо веерообразным, клюв которой изображен чаще схематично, но иногда массивный загнутый – чайка;

18) фасовое контурное изображение птицы с длинным клювом, без изображения головы и шеи, телом листовидной формы, расправлёнными маленькими крыльшками, иногда с изображением ног – кайра;

19) фасовое изображение птицы с расправлёнными, либо чуть опущенными вдоль тела крыльями, с необозначенной головой, шеей, либо с изображением головы в виде небольшого полуовального выступа, плавно переходящего в тело, с зауженным книзу хвостом – сокол, кукушка;

20) фасовое изображение птицы с расправлёнными, либо чуть опущенными вдоль корпуса тела крыльями, с изображением головы в виде небольшого полуовального выступа, плавно переходящего в тело (реже с повёрнутой в сторону головой), с расширенным книзу хвостом – ястреб;

21) фасовое изображение птицы с расправлёнными, либо чуть опущенными вдоль тела крыльями, с изображением головы в виде небольшого полуовального выступа, плавно переходящего в тело, реже с повёрнутой на бок головой, с раздвоенным хвостом – коршун;

22) фасовое изображение птицы с расправлёнными, либо чуть опущенными вдоль корпуса тела широкими крыльями, с изображением головы в виде небольшого полуовального выступа, плавно переходящего в тело, реже с повёрнутой на бок головой, с прямообрезанным хвостом – орёл, канюк;

23) фасовое изображение птицы с расправлёнными, чуть поднятыми вверх крыльями, с головой в виде небольшого полуовального выступа, плавно переходящего в тело, реже с повёрнутой в сторону головой, с хвостом в виде «сегмента» – канюк;

24) чаще фасовое изображение птицы с повёрнутой в сторону головой с массивным загнутым клювом и чётко выраженной «оголённой» шеей, телом яйцевидной формы, иногда плавно переходящим в хвост, расправлёнными либо опущенными вдоль тела крыльями – гриф, ворон;

25) фасовое изображение сидящей или летящей птицы, изображённой анфас с массивной головой в виде полусферического выступа (иногда имеются небольшие выступы в верхней части головы – «ушки»), овальным или яйцевидным телом, широкими расправлёнными или сложенными на теле крыльями и прямообрезанным хвостом – сова;

26) профильное изображение птицы с прорисованной головой и наличием закруглённого клюва, шеей средней длины, телом яйцевидной или листовидной формы, непрорисованными, как бы прижатыми к телу либо

опущенными вниз вдоль тела крыльями и лирообразным хвостом, стоящей на одной или двух ногах – тетерев;

27) профильное изображение птицы с прорисованной головой и наличием закруглённости форм в области клюва, с шеей средней длины либо со слегка выделяемой шеей, телом яйцевидной или овальной формы, непрорисованными, как бы прижатыми к телу, крыльями и хвостом в виде торчащего отростка, закругленного на конце, либо с расширенным волнообразным хвостом, стоящей на одной или двух ногах – глухарь;

28) профильное изображение птицы с прорисованной головой, на которой иногда наблюдается небольшой хохолок, и наличием закруглённости форм в области клюва либо с крючкообразным клювом, шеей средней длины, телом яйцевидной или овальной формы, с непрорисованными, как бы прижатыми к телу, крыльями, клиновидным либо прямообрезанным хвостом, стоящей на одной или двух ногах – куропатка (рябчик);

29) профильное изображение птицы с прорисованной головой и наличием клюва и шеи средней длины, с телом яйцевидной или овальной формы, непрорисованными, как бы прижатыми к телу, крыльями, хвостом в виде торчащего клиновидного либо закругленного отростка, стоящей на двух ногах – улар;

30) профильное изображение птицы с прорисованной головой, на которой имеется характерный выступ – «гребень», клювом средней длины, овальным телом, поднятыми над спиной либо прижатыми к телу крыльями, стоящей на двух ногах, на которых чётко выражены трёхпальые лапки – «петух»;

31) фасовое изображение птицы с прорисованной головой, повёрнутой в сторону, на которой имеется характерный выступ – «гребень» с шеей средней длины, с небольшим клювом, с широко расправлёнными крыльями, расширенным хвостом – «петух»;

32) профильное изображение птицы с прорисованной головой с чётко прослеживаемым клювом средней длины, шеей средней длины, телом яйцевидной или овальной формы, непрорисованными, как бы прижатыми к телу, крыльями, хвостом в виде торчащего отростка клиновидного или закругленного на конце, стоящей на двух крепких средней длины, иногда трёхпальых ногах – дрофа;

33) фасовое изображение птицы с головой, плавно переходящей в шею, тело и зауженный хвост, с расправлёнными узкими крыльями – стриж;

34) профильное изображение птицы с прорисованной головой и чуть вытянутым клювом, создающими общий силуэт, напоминающий кирку, со слегка выделяемой (редко средней длины) шеей, плавно переходящей в тело, поднятыми над спиной либо непрорисованными, как бы прижатыми к телу крыльями – дятел;

35) фасовое изображение птицы с прорисованной головой в виде полуovalного выступа, плавно переходящего в тело, клювом в виде чуть заметного треугольного выступа, опущенными вдоль тела либо расправлёнными узкими крыльями, расширенным с двумя тонкими линиями на концах либо раздвоенным хвостом – ласточка;

36) профильное изображение птицы с массивной головой с мощным прямым либо загнутым клювом, большими расправлёнными либо непрорисованными, как бы сложенными на теле, крыльями, клиновидным удлинённым хвостом, короткими лапами – ворон;

37) фасовое изображение птицы с прорисованной головой в виде полусферического либо полуovalного выступа, с расправлёнными крыльями и выраженно удлинённым хвостом – сорока.

Результаты классификации показали, что разные виды птиц, изображаемые в разнообразных позах и различных сферах (в небе, на земле, плывущими по воде), могли соответствовать, принимая во внимание относительность и художественную стилизованность изображений, двум или нескольким типам нашей классификации. Это свидетельствует о том, что предложенная нами классификация фиксирует не только различные состояния жизни птиц, запечатлённые древним художником, но стилистическую манеру и, возможно, художественные способности древнего человека, учитывая, что на одних памятниках рисунки представлены в реалистической манере, а на других весьма схематичны.

Таким образом, удалось установить, что видо-родовому определению подлежит достаточно большая группа изображений: из 1875 – 1560 рисунков. В наскальном искусстве представлены такие отряды птиц, как «Пластинчатоклювые», «Веслоногие», «Голенастые», «Журавлеобразные», «Фламингообразные», «Ржанкообразные», «Чистиковые», «Дневные хищные птицы», «Совообразные», «Куриные», «Дрофы», «Стрижеобразные», «Дятлообразные», «Воробьёобразные» и «Кукушкообразные». Структура видо-родового деления включает подструктуры: отряд, род и вид. Видо-родовой состав рисунков птиц с определяющимся видом в наскальном искусстве изучаемых регионов в итоге представлен следующими единицами: гусь (гуменник, сухонос, серый, белолобый, горный) – 180 рисунков; крохаль – 1; лебедь (шипун, кликун) – 55; утка (серая, кряква, широконоска) – 68; шилохвость – 3; пеликан (кудрявый) – 16; баклан (большой) – 5; цапля (серая) – 16; выпь – 15; черный аист – 1; колпица – 1; журавль (серый, чёрный, красавка) – 37; дрофа – 48; фламинго – 1; кулик (азиатский бекас, кулик-воробей, кулик-сорока) – 15; чибис – 1; чайка (поморник, сизая, серебристая, озёрная чайка) – 17; кайра (тонкоклювая) – 2; сокол (сапсан, балобан, пустельга) – 289; ястреб (тетеревятник, перепелятник) – 224; коршун (чёрный коршун) – 126; канюк (обыкновенный) – 6; орёл (беркут, степной орёл) – 285; гриф (стервятник, чёрный гриф) – 9; сова (филин, ушастая сова, мёхоногий сыч) – 6; тетерев – 25; глухарь (глухарь, каменный

глухарь) – 35; куропатка / рябчик (белая, тундряная куропатки, кеклик, рябчик) – 13; улар (алтайский) – 24; «петух» – 5; стриж (белопоясный, чёрный) – 7; дятел (желна) – 3; воробей (домовой, полевой, каменный) – 7; ворон – 9; сорока (сорока, голубая сорока) – 8; ласточка (береговая, деревенская, нитехвостая) – 8; кукушка – 1. Выявленный нами видо-родовой состав орнитоморфных изображений показал, что из всего многообразия авиафлоры Северной Азии в наскальном искусстве, во-первых, представлены не все отряды птиц; во-вторых, даже те отряды птиц, которые представлены на скалах, отражены не в полном видовом составе. Данное несоответствие видо-родового состава в природе и на скалах обусловлено, на наш взгляд, во-первых, явными предпочтениями одних видов птиц другим, связанными с мировоззренческим аспектом древних обитателей Северной Азии, во-вторых, с высокой степенью стилизации изображений, по причине которой мы зачастую можем определять птиц чаще только до рода. Определение видового состава птиц затруднено. Здесь помогают данные других наук, прежде всего орнитологические определители.

2.2. Отражение влияния геосреды в наскальных изображениях птиц

В данном параграфе раскрываются общетерриториальные и региональные закономерности связи изображений птиц с природной средой и даётся теоретическое обоснование представленного выше видо-родового определения.

Природный фактор неопределённо влиял на выбор места для нанесения изображений, с особенностями природной среды связаны образы и сюжеты. Для древнего человека наскальное искусство было гармонично внесённым дополнением в общую картину местности, а порой и иллюстрировало мировоззренческий аспект и отношение к определённым местам. Поскольку человек есть часть природы, а рисунок – это отражение его мировосприятия, своеобразный «продукт» его жизнедеятельности, то и рисунок является частью природы, её субъективным воплощением, созданным через призму сознания древнего человека. В результате, каждому региону и местности были характерны свои образы птиц, и фактор геосреды был весьма важен при обосновании определения видо-родового состава птиц в наскальном искусстве изучаемых регионов. Для составления более точных выводов по видо-родовому составу птиц нами дополнительно были привлечены данные по аэродинамическим особенностям полёта, пролётным путям, ареалам распространения и местам обитания птиц, климатическим изменениям древней фауны и остеологический материал.

Наскальное искусство ограничено в средствах изображения. Оно не даёт информации о цветовой гамме окраса птиц, почти не изображает оперение. Пользуясь только данными наскального искусства, мы можем гипотетически определять вид лишь тех птиц, в изображениях которых присутствует деталь, характерная лишь для данного вида, или птиц, вид которых по систематическим таблицам совпадает с родом. Привлечение дополнительных

данных по геосреде дало возможность более точно и обоснованно определить видо-родовой состав птиц в наскальном искусстве и позволило проследить влияние особенностей геосреды на частоту представленности изображений этих птиц в исследуемых регионах. Среди основных факторов геосреды, влияющих на частоту изображаемости птиц, можно выделить: наличие водоёмов, наличие и направление весенне-осенних пролётных путей и обширность миграционного потока. Это подтверждается присутствием орнитоморфных изображений на писаницах, поскольку места пролётов птиц для наскального искусства являются наиболее информативными.

Фактор геосреды оказывал влияние не только на набор рисунков и видо-родовой состав птиц, изображённых в наскальном искусстве, но и являлся определяющим компонентом при нанесении изображений на скалы и, как следствие, был одним из основных факторов, определяющих видо-родовую принадлежность рисунков птиц на скалах. Необходимо также отметить, что для древнего художника при изображении птиц на скальных поверхностях была важна передача общих признаков семейства, рода, нежели конкретного вида, что, в свою очередь, подтверждается небольшой численностью однозначно видовых рисунков.

В результате:

1) в процессе работы среди орнитоморфных изображений нами было выделено 37 видо-родовых единиц, из которых наиболее популярными среди водоплавающих были гуси, а среди хищных птиц – соколы и орлы. В силу своей роли в качестве одного из основных продуктов питания довольно часто на скалах изображались и рисунки куриных, в частности, глухарей;

2) среди факторов геосреды, влияющих на состав орнитоморфных изображений, мы выделяем: климатические изменения, ареалы распространения и места обитания определённых видов птиц и пролётные пути, наличие костных останков того или иного вида птиц на археологических памятниках и мировоззренческий аспект;

3) в ходе работы над определением видо-родового состава орнитоморфных рисунков нами была составлена наиболее полная классификация изображений, включающая 37 типов, отражающих видо-родовые особенности изображений птиц на скалах. При этом зафиксированы все встречающиеся позы и специфические повадки различных видов;

4) выявленный нами видо-родовой состав изображений птиц разнообразен, но и достаточно узок по сравнению с обитающими в настоящее время в Северной Азии видами;

5) фиксация видо-родовых единиц на скалах позволяет с определённой долей уверенности заключить, что выделенные нами разновидности птиц обитали на исследуемой нами территории в древности, составляя древнюю орнитофауну исследуемого региона.

Глава 3. Вопросы хронологии и стиль

3.1. Хронология и методика хронологического определения изображений птиц. Данный параграф содержит суммирование опыта предшественников по методикам хронологического определения наскальных изображений. Кроме того, выделяются основные условия изображения рисунков, которые должны учитываться при определении хронологии любого памятника наскального искусства, композиции или рисунка: 1) техника нанесения изображений и способ нанесения, 2) стилистические особенности и 3) содержание рисунка. В параграфе используется датирование орнитоморфных рисунков в основном двумя способами: путём сравнения с подобными изображениями птиц с установленной относительной датировкой на других памятниках того же региона или сопредельных территорий и при помощи сравнения стилистических особенностей групповых изображений, где рисунки птиц являются частью композиции и датируются по аналогии с уже определёнными хронологически сопутствующими образами. Также в параграфе представлена эволюция стиля изображений птиц на протяжении всех этапов развития образа с момента зарождения в неолите до этнографической современности. Выделяются «макрорегионы» стилистических вариантов для каждого хронологического этапа. Рассматривая хронологию и стиль изображений птиц в рамках всей исследованной территории Северной Азии, мы пришли к следующим выводам.

1) Появление образа птицы на исследуемой территории относится к эпохе неолита.

2) Выявленная нами на основании изменения стилистических особенностей и с учётом образов, принадлежащих конкретной эпохе, хронология орнитоморфных изображений включает следующие эпохи: неолит, энеолит, бронзу, позднюю (развитую) бронзу, ранний железный век (скифская и гунно-сарматская эпохи), раннее средневековье (древнетюркская эпоха), развитое средневековье и этнографическую современность. На каждом из этапов были выделены «макрорегионы» существования стилистических вариантов.

3) В процессе развития стиля орнитоморфных рисунков Северной Азии задействовано в целом пять обобщённых вариантов стиля: контурные профильные изображения; силуэтные профильные изображения; рисунки, выполненные силуэтно анфас; рисунки, выполненные силуэтно анфас с поворотом головы; рисунки выполненные контурно анфас.

4) Параллельно с развитием стиля рисунков птиц меняется и техника нанесения изображений. Для неолита и энеолита характерна роспись краской и выбивка; для эпохи бронзы – выбивка, реже – прошлифовка и прочерчивание; для периода поздней бронзы – выбивка с прошлифовкой и роспись (Забайкалье); для скифской эпохи – в основном выбивка, реже – роспись (Забайкалье); для гунно-сарматской эпохи – выбивка, реже – роспись

(Забайкалье); для эпохи раннего средневековья – в основном глубокая гравировка, реже – протирка; для развитого средневековья – гравировка, прошлифовка, роспись, а для периода этнографической современности – гравировка, выбивка, и в отдельных случаях встречаются резные изображения и выполненные насечкой ножом. В результате видно, что с течением времени постепенно усложнялось запечатление образа, более разнообразным становился набор способов исполнения рисунков.

5) Орнаментированные рисунки птиц на исследуемой территории встречаются лишь в периоды ранней бронзы и этнографической современности. Тогда же эпизодически встречаются и тамгообразные орнитоморфные рисунки.

6) Изображения птиц устойчиво, но неравномерно присутствуют в наскальном искусстве природно-исторических регионов Северной Азии от начала зарождения образа в раннем неолите до этнографической современности. Эта неравномерность проявляется в том, что в некоторых из исследуемых регионов изображения различных видов птиц исчезают из сферы наскального искусства в разные хронологические периоды. Однако это не свидетельствует об исчезновении образа птицы из духовной культуры и изобразительного искусства этих регионов. В каждом регионе он переходит в иные сферы духовной культуры и изобразительного искусства. Явным доказательством тому служит наличие образа птицы в духовной и материальной культуре современных этносов Северной Азии.

3.2. Динамика соотношения видо-родового состава наскальных изображений птиц в регионах Северной Азии. В связи с поставленными задачами нами был проведён анализ статистических данных по соотношению изображений птиц на каждом хронологическом этапе. Мы выяснили, что их присутствие в разных регионах было различным и менялось со временем. Относительно устойчивыми в наскальном искусстве были образы гуся, утки, лебедя, дрофы, кулика, журавля, цапли, пеликана, выпи, глухаря, тетерева, куропатки, сокола, орла, ястреба, коршуна, грифа, ворона. Их рисунки наиболее многочисленны и часто встречаемы на исследуемой территории. Рисунки большинства остальных видов птиц либо единичны, то есть малочисленны и относятся к одному из хронологических этапов в исследуемых регионах, либо локальны, то есть развиваются лишь в пределах одного региона. К ним относятся: крохаль, фламинго, кайра, шилохвость, чёрный аист, баклан, колпица, воробей, петух, сорока, канюк, сова, дятел, кукушка, чибис, ласточка, стриж. С каждым из выделенных выше хронологических периодов нам удалось соотнести наиболее устойчивые образы птиц. Рассмотрение регионального и хронологического аспектов показало, что наиболее часто встречаются образами птиц в Северной Азии, а значит, и более значимыми в духовной культуре и жизни народов исследуемого региона были гусь, сокол, орёл, ястреб и символы – птицы «неопределенного вида». Кроме того, нами были выявлены «пики»

значимости» каждого из исследуемых образов, т.е. периоды, характеризующиеся неким всплеском в изображении птиц на скалах, значительном увеличении их количества и увеличением разнообразия видо-родового состава, переданного в рисунках. На эти периоды приходится и появление так называемых «временных» образов, то есть образов птиц, рисунки которых встречаются единично или локально – только в пределах одного региона. Анализ динамики и устойчивости образов птиц привёл нас к предположению, что увеличение роли образа птиц в наскальном искусстве Северной Азии распространялось с востока на запад.

Глава 4. Образ птицы в культуре народов Северной Азии

4.1. Мифо-эпические и этнографические параллели образов птиц

Образ птицы воспринимался древними людьми неоднозначно, и такой же неоднозначный смысл имели композиции с орнитоморфными изображениями. Среди рисунков птиц мы выделяем по семантике три группы: рисунки реальных птиц, изображённые, возможно, в связи с фиксацией их прилёта или отлёта (изображения летящих, статично стоящих или сидящих птиц); знаковый мифологический смысл изображений, связанный с представлениями о птице как вместилище душ умерших, посреднике между верхним и средним мирами, и определённые птицы как вестники смерти, несчастья или, наоборот, радости, благоденствия, пробуждения природы и тамгообразные знаки – символы, имеющие весьма широкое амбивалентное назначение.

Роль образов птиц наиболее чётко прослеживается в мифах, эпосах, сказках, обрядовой практике этносов. Сопоставление материалов устного народного творчества и данных этнографии с наскальными изображениями привело нас к выводу о наличии тесной взаимосвязи между этими формами проявления духовной культуры. Эта связь выразилась в сопоставлении птиц с природными явлениями, с представлениями о загробном мире и душах умерших, с идеей «мирового дерева», с охотничьим, женским и детским культом и т.д. и во взаимопроникновении сюжетов наскального и устного творчества. Древний человек обожествлял, делал героями своих мифов, легенд, сказок зачастую совершенно конкретные виды птиц, а в некоторых мифах даже рассматривались конкретные видовые признаки и особенности жизнедеятельности различных птиц, что явственно видно из анализа устного народного творчества. Данные наскального искусства подтверждают эту тенденцию. Это проявляется в том, что зачастую на скалах изображены конкретные разновидности птиц и мифологемы, связанные с ними. Несмотря на условность и стилизованный наскального искусства, в отдельных случаях древний художник подсознательно концентрирует внимание на некоторых видо-родовых признаках орнитоморфных изображений и тем самым передаёт в рисунке определённые мифологемы, связанные с конкретными разновидностями птиц.

4.2. Образ птицы в шаманизме Северной Азии. Общепринятым фактом является важность роли образа птицы в шаманизме. Птица – это и первый шаман, и учитель, передатчик шаманства, и дух-помощник шамана, и даже костюм шамана является олицетворением птицы и содержит орнитоморфную символику. Это нашло своё выражение и в наскальном искусстве в виде птицеголовых антропоморфных существ, иногда изображённых с бубнами, и антропоморфов, изображённых как бы в перьях или в плащах с бахромой. Со многими видами птиц связаны также различные шаманские мифы, что нашло своё отражение и в наскальном искусстве.

4.3. Орнитоморфные элементы в наскальном искусстве Северной Азии. Образ птицы является достаточно устойчивым в наскальном искусстве Северной Азии. Это проявилось не только в широкой распространённости изображений птиц на скалах региона, но и в проникновении образа птицы в иные сферы и образы, свидетельством чему явились наскальные рисунки, содержащие орнитоморфные элементы: птицеголовые антропоморфные существа, антропоморфы в перьях, синкетические зооморфные существа с чертами птиц, а также в наличии отдельных частей изображения птицы – головы, «следа». Кроме запечатления шаманских обрядов и шаманской мифологии, наличие синкетических существ на скалах объясняется отображением в наскальном искусстве охотничьих культов и североазиатских божеств и духов. Значение образа птицы как символа неба в наскальном искусстве и жизни североазиатских народов нашло своё выражение в изображениях синкетических существ с триадой признаков: птицы, хищника и / или копытного. Эти изображения, как правило, символизировали владыку трёх миров, универсального медиума, приверженность рассматриваемого существа к небесной сфере и собственно божество (плодородия - сенмурв). Наибольшее предпочтение изображению «птицеголовых антропоморфов» отдавалось на скалах Якутии, а рисункам синкетических существ – на Алтае. Это связано с особенностями духовной культуры народов, превалированием мифологической или тотемистической составляющей и т.д. Как уже отмечалось, образ птиц представлен на скалах и рисунками отдельных частей птицы: головы или «следа». Подобная неполнота и парциальность рисунков связана с передачей образа знаковостью и символичностью мышления. Рисунки «следов» птиц, возможно, характеризуют связь древнего наскального искусства с другими видами изобразительной практики, такими как орнаментика.

4.4. Мифо-эпическая основа композиций с птицами в наскальном искусстве Северной Азии. Приведённый нами материал позволяет сделать вывод, что большинство изображений птиц не случайно входит в состав сложившихся со временем композиций и отражает их мифологическую или мифо-эпическую сущность. При рассмотрении изображений птиц на скалах Северной Азии нами были выделены следующие изображения и композиции с птицами (вертикально парящая, идущая/ стоящая/); одиночное изображение.

птицы (вертикально парящая, стоящая/ идущая/ сидящая/ плывущая; летящая); две птицы; птицы, идущие одна за другой; несколько птиц, расположенных вертикально одна над другой и иногда слившихся между собой; несколько птиц, парящих рядом; птица (одна-две), а под (над) ней чуть выше/ниже пятно (одно-два); птица (одна-две) и чуть выше (ниже) её диск; птица (ы) и рядом или вокруг пятна; птицы (одна или несколько), а рядом оградка, чаще с пятнами; человек на птице; птица рядом с «шаманом» (либо птицеголовый с бубном); всадник с птицей «на руке»; птица на животном; птица (одна или несколько) вблизи животных и / или людей; птицы (одна или несколько) в окружении неопределённой символики; ярусная композиция. Каждая композиция несёт в себе свой сакральный смысл. Важным моментом является то, что одна и та же композиция может соответствовать одновременно нескольким сюжетам.

Используя уже существующие в практике семантического определения композиционно-сюжетные «коды», среди сюжетов-сцен, характерных для наскального искусства исследуемой территории на протяжении всей истории существования образа птицы, нами выделены: соколиная охота; охота на птицу; поклонение божествам – покровителям рода, просьба увеличения плодородия, поголовья скота; «сыны неба»; сюжет противостояния; бег времени как шествие зверей и птиц; трёхчленная вертикальная структура мира, где птица выступает представителем верхнего мира; поклонение Небу как верховному божеству; вереница птиц или «птичьи базары» во время перелётов; охота хищной птицы на животное; сцена двух миров (земного и потустороннего, птицы – переносчики душ); бытовая сцена; «небесная пара»; птица с птенцом (продолжение жизни); небесное животное (либо птица – покровитель); космогоническая сцена – «птица-демиург»; шаманская практика; сцена терзания; неопределенная сцена; одиночное изображение птицы. Выявляя символический смысл композиций, мы опирались не только на опыт предшественников, учитывали определённую расстановку и набор символов (образов) композиций, но и действовали основные мифологемы древних культур. Ввиду упрощённых конструкций композиций наскального искусства содержание сюжетов-сцен сведено до минимума, и их формулировка достаточно упрощена. Это связано, в первую очередь, с тем, что на скалах изображено лишь примерное содержание сюжетов, идей, которое мы можем определить, а все обращения к мифологии, эпосу, сказкам, обрядовой практике являются не более чем предположениями, поскольку наскальное искусство лишь отражает основные идеи, а не напрямую иллюстрирует «миф».

Из вышеизложенного мы видим, что наиболее популярными и значимыми в мировоззрении народов Северной Азии были хищные птицы (орел (беркут), сокол) и водоплавающие (утка (гагара), гусь, лебедь), а также ворон и кукушка, что частично соответствует данным по наскальному искусству, где среди наиболее популярных нами были отмечены гусь, сокол,

орёл, ястреб и птица неопределённого вида. Из чего следует, что образы именно таких видов птиц как гусь, сокол и орёл были наиболее популярны в культуре исследуемой территории. Это связано с тем, что они, по-видимому, имели наибольшую практическую и духовную значимость для древних людей, которая устойчиво сохранялась на протяжении всего времени существования образа птицы в культуре североазиатских этносов. В частности, гусь являлся одним из основных источников питания со времён вымирания мамонтовой фауны, сокол и орёл с древнейших времён вызывали восхищение быстротой своего полёта, силой и почти божественной недосягаемостью, а с течением времени стали использоваться в соколиной охоте, в связи с чем ценились на вес золота даже за пределами исследуемой территории. Образ же птицы «неопределенного вида» столь распространён в наскальном искусстве Северной Азии по разным причинам. С одной стороны, причиной тому является семантический аспект, согласно которому символ птицы соотносился с представлениями о загробном мире (души умерших), олицетворяя собой Солнце, Небо, различные природные явления и являлся отличительным знаком отдельных родов.

Заключение

Образ птицы – один из наиболее устойчивых в наскальном искусстве Северной Азии. На протяжении трёх столетий он привлекал внимание исследователей различного уровня. Тем не менее сведения по данной проблематике по-прежнему разобщены и рассредоточены по различным областям науки. В петроглифоведении этот образ не получил достаточного исследовательского интереса и освещения в научной литературе. В связи с этим некоторые вопросы по исследуемой теме являются недостаточно изученными, а выводы предшественников неполными, незавершёнными или дискуссионными.

Важными шагами при изучении данного образа явились: проведение учёта всех известных наскальных орнитоморфных изображений, выявление видо-родового состава по изображениям птиц на скалах и определение динамики численности видовых рисунков в региональном и хронологическом аспектах. Не менее важным явилось обобщение и структурирование данных по композиционно-сюжетному блоку.

На основании полученных данных мы пришли к следующим выводам.

1) В ходе исследования нами были изучены, обобщены и проанализированы материалы 261 памятника Северной Азии, на 256 из которых отмечены изображения 1875 птиц, что составляет примерно 98 % из всех зафиксированных в научной литературе, на остальных же пяти памятниках отмечены только рисунки антропоморфных и зооморфных синcretических существ, обладающих орнитоморфными чертами. Всего таких изображений нами зафиксировано около 100.

2) Обратившись к статистическим данным по количественному соотношению рисунков птиц в регионах Северной Азии, мы видим, что наиболее значимым образом птицы был в Бурятии (Забайкалье). Сравнительно одинаково количественное соотношение изображений птиц в Хакасии и Красноярском крае, Алтае, Якутии и в Амурской области. Значительно меньше изображений птиц в Читинской области, и менее всего он значим в Туве и Кемеровской области.

3) Удалось установить, что фактор геосреды оказывал влияние не только на набор рисунков и видо-родовой состав птиц, изображённых на скалах, но и являлся определяющим компонентом видо-родового определения.

4) Среди факторов геосреды, влияющих на нанесение орнитоморфных изображений на скалах и появление этого образа в наскальном искусстве вообще, а также задействованных нами при видо-родовом определении изображений птиц на скалах, были выделены: климатические изменения, ареалы распространения и места обитания, пролётные пути, наличие костных останков того или иного вида птиц на археологических памятниках и мировоззренческий аспект человеческого бытия. Среди основных факторов геосреды, наиболее повлиявших на частоту изображаемости птиц, нами были отмечены: наличие водоёмов, наличие и направление весенне-осенних пролётных путей и обширность миграционного потока. Это подтверждается установлением определённой связи орнитоморфных изображений на писаницах с местами пролётов птиц.

5) На основе данных по видо-родовым признакам и позам птиц, с учётом фактора геосреды и исследований предшественников нами было проведено видо-родовое определение птиц на скалах и впервые составлена общая классификация орнитоморфных изображений, соответствующая всем выявленным видам. Эта классификация позволила зафиксировать не только видо-родовые особенности птиц, но и стилистическую манеру, и позы, в которых они были запечатлены, а также специфические повадки различных видов.

6) По результатам видо-родового определения на скалах Северной Азии нами установлены изображения 37 видо-родовых единиц, фиксация которых позволила с определённой долей уверенности заключить, что выделенные разновидности птиц обитали или были на пролёте в границах исследуемой территории в древности и составляли древнюю орнитофауну Северной Азии. Таким образом, были установлены связи наскального искусства с геосредой, фаунистическими особенностями древности и современным распространением птиц.

7) Из выделенных видов наиболее многочисленными, часто встречающимися и популярными среди водоплавающих были гуси, а среди хищных – соколы и орлы. Это объясняется тем, что они имели наибольшую практическую и духовную значимость для древних людей.

8) Рассмотрение регионального и хронологического аспектов динамики численности выделенных видо-родовых единиц показало, что увеличение значимости образа птицы как одного из образов наскального искусства исследуемой нами территории шло с востока на запад.

9) На основании методик хронологического определения была составлена общая хронология существования образа птицы и развития стиля орнитоморфных изображений в Северной Азии. Это позволило установить, что появление образа птицы на исследуемой территории относится к эпохе неолита, когда окончательно утвердилась природная среда эпохи голоцен, и в дальнейшем он устойчиво присутствует в наскальном искусстве всех последующих периодов, вплоть до этнографической современности, и затем, согласно данным орнаментики, этнической живописи, устного народного творчества не исчезает из культуры этносов исследуемых регионов, а переходит из наскального искусства в иные сферы духовной культуры и изобразительного творчества.

10) Данные по эволюции стиля позволили нам датировать ранее не определённые рисунки птиц и на каждом из хронологических этапов выделять «макрорегионы» существования стилистических вариантов, что дало возможность сделать предположение о наличии культурных связей или культурных взаимовлияний между регионами внутри этих «макрорегионов» в рамках каждого хронологического периода.

11) Роль образа птицы неоднозначна и всепроникающа. Наиболее чётко она прослеживается в мифах, эпосах, сказках, обрядовой практике этносов, что, в свою очередь, на археологическом уровне иллюстрирует наскальное искусство. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи между всеми этими формами проявления духовной культуры и взаимопроникновении их образов и сюжетов.

12) Анализ композиций с орнитоморфными изображениями позволил выделить несколько сюжетных групп, запечатлевших в виде графических «формул», своего рода композиционно-сюжетных кодов, идеи духовной культуры как отражение некогда проводившихся обрядов и сюжетов мифологии и эпоса. Среди таких идей можно отметить сопоставление птиц с природными явлениями, представлениями о загробном мире и душах умерших, с идеей «мирового дерева», с охотничьим, женским и детским культом и т.д.

Таким образом, образ птиц, несомненно, играл высокую и неоднозначную роль в духовной культуре народов Северной Азии, и это, в свою очередь, нашло отражение в наскальном искусстве как неотъемлемой части культуры.

По теме диссертации автором опубликовано 30 работ, из которых наиболее значимыми являются:

Статья из списка журналов ВАК:

1. Чигаева, В. Ю. Птицы в наскальном искусстве Северной Азии (сюжеты и композиции) / В. Ю. Чигаева, В. М. Золотухин // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2006. – № 6.2. – С. 145-151.

Другие публикации:

2. Чигаева, В. Ю. Принципы датировки и хронологическая принадлежность орнитоморфных изображений Северной Азии / А. И. Мартынов, В. Ю. Чигаева // Вестник Российской академии естественных наук (западно-сибирское отделение). – Кемерово: Новокузнецкий полиграфкомбинат, 2006. – Вып. 8. – С. 39-47.
3. Чигаева, В. Ю. К вопросу о видовой принадлежности птиц на писаницах Северной Азии / А. И. Мартынов, В. Ю. Чигаева // Археология Южной Сибири: сборник научных трудов, посвящённый 30-летию кафедры археологии КемГУ / под. ред. В. В. Боброва. – Кемерово: Летопись, 2006. – Вып. 24. – С. 94-101.
4. Чигаева, В. Ю. Образ птицы в наскальном искусстве как материал междисциплинарного исследования / В. Ю. Чигаева // Сборник научных трудов V Конгресса этнографов и антропологов России «Интеграция археологических и этнографических исследований» (9-12 июня 2003 г.). – Омск: Наука-Омск, 2003. – С. 299-300.
5. Чигаева, В. Ю. Птицы в этномифе народов Сибири / В. Ю. Чигаева // Сборник I Межрегиональной научной конференции «Язык. Миф. Этнокультура», Серия «Проблемы лингвокультурологии» (18-20 февраля 2003), посвящённый 40-летнему юбилею факультета романо-германской филологии КемГУ. – Кемерово: Графика, 2003. – С. 103-108.
6. Чигаева, В. Ю. Образ птицы в наскальном искусстве Алтая (мифо-эпические и этнографические параллели) / В. Ю. Чигаева // Древности Алтая: межвузовский сборник научных трудов. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2003. – № 10. – С. 151-154.
7. Чигаева, В. Ю. К вопросу об образе птицы в наскальном искусстве Якутии (стилистические особенности и культурная принадлежность) / В. Ю. Чигаева // Материалы V Международной тематической научной конференции «Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции» (1-4 декабря 2004 г.). – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 261-265.
8. Чигаева, В. Ю. Использование орнитоморфных элементов в наскальном искусстве Северной Азии / В. Ю. Чигаева // Мир наскального искусства: сборник докладов Международной конференции (3-7 октября 2005 г.). – Москва: Институт археологии РАН, 2005. – С. 271-274.
9. Чигаева, В. Ю. Новые приёмы работы с петроглифическими источниками / В. Ю. Чигаева // Материалы XIII Международной конференции студентов,

- аспирантов и молодых учёных «Ломоносов - 2006» (12-15 апреля 2006 г.). – Москва: Изд-во МГУ, 2006. – Т. 1. – С. 164-166.
10. Чигаева, В. Ю. Генезис значимости образа птицы в наскальном искусстве Алтая / В. Ю. Чигаева // Материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов - 2007» (11-14 апреля 2007 г.). – Москва: Изд-во МГУ, 2007. – Т. III. – С. 224-225.
11. Чигаева, В. Ю. Образ птицы в обрядовой практике народов Северной Азии (по данным археологии и этнографии) / В. Ю. Чигаева // Вестник Кемеровского государственного университета.– Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – № 4 (28). – С. 10-17.

Подписано в печать 18.09.2007. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Печ. л. 1,6. Тираж 120 экз. Заказ № 111/639.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»
650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

Отпечатано в типографии издательства «Кузбассвузиздат».
650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7.